

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Серёгина С.А. НИКОЛАЙ КЛЮЕВ И СЕРГЕЙ ЕСЕНИН:
ДИАЛОГ С ЭПОХОЙ / НАУЧ. РЕД. С.И. СУББОТИН.
М.: ИМЛИ РАН, 2024. 816 с.¹**

Н.М. Солнцева

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; natashasolnceva@yandex.ru*

Аннотация: Монография С.А. Серёгиной посвящена творческому диалогу С.А. Есенина и Н.А. Клюева, сближению их мировоззренческих ценностей и разногласиям в их восприятии эпохи, понимании религиозных смыслов социальных процессов 1900–1920-х годов. Выявление источников мотивов в поэзии Есенина и Клюева повлекло за собой обращение к широкому литературно-философскому контексту и скрупулезному сопоставительному анализу. В монографии выстроены интеллектуальные и творческие связи поэтов с современниками — А.А. Блоком, А.М. Добролюбовым, Р.В. Ивановым-Разумником, В.В. Розановым, Л.Д. Семёновым, Л.Н. Толстым, Д.В. Filosoфoвым и др. Значительное внимание уделено идеологии эсеров, повлиявшей на формирование аксиологии и Есенина, и Клюева, например на синтез их религиозных и социальных приоритетов. В монографии особо рассмотрены их версии пути к земному раю через кровавую жертву, их идеал братства, неоднозначное отношение к учению Церкви, роль в формировании целей «скифства». Глубина анализа философии звука и слова в интерпретации Клюева и Есенина достигается через сопоставление с лингвофилософскими концепциями А. Безант, Андрея Белого, В.И. Иванова. Яркие суждения С.А. Серёгиной отмечены новизной и аргументированностью.

Ключевые слова: Н. Клюев; С. Есенин; эсеры; «скифство»; С. Серёгина

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-04-17

Для цитирования: Солнцева Н.М. Рецензия на книгу: Серёгина С.А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой / Науч. ред. С.И. Субботин. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 816 с. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 4. С. 201–206.

¹ Глава «Лирика и эпос преображения» (с. 481–741) — в соавторстве с С.И. Субботиным.

REVIEW OF THE BOOK: SEREGINA S.A. NIKOLAY KLYUEV AND SERGEY YESENIN: A DIALOGUE WITH THE EPOCH / ED. BY S.I. SUBBOTIN. MOSCOW: INSTITUTE OF WORLD LITERATURE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, 2024. 816 p.

Natalia M. Solntseva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; natashasolntseva@yandex.ru

Abstract: S. Seregina's monograph is devoted to the creative dialogue between S. Yesenin and N. Klyuev, the convergence of their ideological values and differences in their perception of the era, understanding the religious meanings of social processes in the 1900s-1920s. The identification of the sources of the motives in the Yesenin's and Klyuev's poetry led to an appeal to a broad literary and philosophical context and a scrupulous comparative analysis. The monograph traces the intellectual and creative connections of the poets with their contemporaries — A. Blok, A. Dobrolyubov, R. Ivanov-Razumnik, V. Rozanov, L. Semenov, L. Tolstoy, D. Filosofov, and others. Considerable attention is paid to the ideology of the Socialist Revolutionaries, which influenced the formation of the axiology of both Yesenin and Klyuev, for example, the synthesis of their religious and social priorities. The monograph highlights their versions of the path to earthly paradise through blood sacrifice, their ideal of brotherhood, their ambiguous attitude to the teachings of the Church, and their role in voicing the goals of "Scythianism." The deep analysis of the philosophy of sound and word in the interpretation of Klyuev and Yesenin is achieved through comparison with the linguistic and philosophical concepts of A. Besant, Andrei Bely, V. Ivanov. Vivid judgments of S.A. Seregina are noted for her novelty and reasonableness.

Keywords: N. Klyuev; S. Yesenin; Scythianism; Social Revolutionaries; S. Seregina

For citation: Solntseva N.M. (2025) Review of the Book: Seregina S.A. Nikolay Klyuev and Sergey Yesenin: A Dialogue with the Epoch / Ed. by S.I. Subbotin. Moscow: *Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences*, 2024. 816 p. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 201–206.

Монография С.А. Серёгиной — первый научный труд, посвященный отношению Н.А. Клюева и С.А. Есенина к духовным исканиям и социальным проектам 1900–1910-х годов. Автор обстоятельно описывает полифонию религиозных убеждений и политических надежд интеллигенции того времени, в какой-то степени определивших творческий вектор Клюева и Есенина. Несомненная ценность монографии заключена в выявлении интеллектуальных, религиозных, биографических, литературных источников, формировавших эстетическую, философскую, социальную аксиологию поэтов. Широко представлен литературный контекст. Рас-

смотрены созвучия идей и мотивов поэзии Клюева, Есенина с произведениями Андрея Белого, А. Блока, Э. Верхарна, П. Вяземского, Максима Горького, Данте, А. Добролюбова, Вяч. Иванова, М. Лермонтова, Дж. Мильтона, Н. Некрасова, А. Пушкина, А.К. Толстого, Л.Н. Толстого, Ф. Шиллера, А. Ширяевца, Н. Языкова и др. Эволюция мировоззренческих ценностей, проявление мистических интуиций поэтов показаны в сочетании с положениями сочинений Н. Булгакова, В. Свенцицкого, П. Флоренского, а также со взглядами Н. Гоголя, Ф. Достоевского, В. Розанова, В. Соловьева, Е. Трубецкого, Д. Философова и др.

В монографии подробно описано изначальное увлечение Клюева и Есенина мыслью о созидательном братстве, которая, по сути, привела их к принятию революционных идей и вере в Россию — новый Назарет. Рассматривая источники сквозного мотива нового Назарета в есенинской поэзии, С.А. Серёгина указывает на прозвучавший ранее у Клюева образ голубиногo Назарета («Гвоздяные ноют раны...», <1912>). Отметим, что сама мысль о пути современника в Назарет была созвучна взглядам Т. Карлейля — его «Крестьянин-святой» в 1912 г. был издан голгофскими христианами, к которым примкнул Клюев. В 1916–1918 гг. поэтов объединил «поиск Бога вне казенных границ официальной церкви» (40). Высказана мысль об их «глубинном ощущении» своей принадлежности к крестьянской среде и о «стремлении эту среду преодолеть» (12). Сближают поэтов религиозно-социальные идеалы «скифского» периода их творчества. Много места отдано «диалогу» образов в произведениях поэтов, общему и различному генезису мотивов. Вместе с тем литературное и эпистолярное наследие Клюева и Есенина говорит о двух, во многом противоположных, художественных мирах, что и было выражено Клеуевым в его «сне» «Два пути» (1922). Например, поначалу Есенин в восприятии Клюева — «жених», подобный Небесному; по версии С.А. Серёгиной, «Клюев экстраполирует на Есенина символистско-соловьёвскую мифологию, точнее, предлагает ей симметричную замену: место Софии занимает Жених» (517). Но с 1917 г. Есенин выражает неудовлетворенность творческим опытом Клюева.

С.А. Серёгина опирается на богатый и часто редкий фактический материал, выстраивает и систематизирует творческие связи, в итоге существовавшие в литературоведении лакуны замещаются выводами. Например, подробно реконструированы отношения Клеуева с эсерами, проявившиеся отнюдь не только через его участие в «Скифах». Высказано предположение о сближении Клеуева с эсерами уже в 1902 г. Объясняется его интерес к эсерам как к народнической партии, ориентированной на крестьянство и социализацию

земли (такое решение аграрного вопроса можно рассматривать и как повод к его дальнейшему сближению с голгофскими христианами). Показано, как раннее противостояние поэта официальной Церкви сочеталось с содержанием агитационной литературы эсеров (привычно видеть причину конфликта в беспоповском старообрядчестве Клюева). Его константные ценности любви и братства соотносены с принятием эсерами Христовых заветов; частые в его письмах, лирике, прозе «брат», «братик», «братец», «братски», «братские», «братья Розы и Креста», «братья-голуби», «братья-серафимы» обычно соотносят с евангельским братолюбием, или монастырской этикой, или сектантскими идеологемами, или воззрениями Н. Фёдорова, но С.А. Серёгина усматривает источник апологии братства и в задаче эсеров преодолеть разрыв между рабочим и крестьянином. Ценны обнаруженные мотивные и текстуальные совпадения в ранней лирике Клюева и эсера М. Цетлина («Стихотворения», 1906). В контексте идей социального христианства реконструирована зародившаяся в 1907 г. история отношений Клюева и Л. Семёнова. Объясняется, каким образом общение с Семёновым подготовило творческий диалог Клюева и Блока. Как метатекст с сюжетом о тюрьме и казни прочитываются опубликованные в журнале «Трудовой путь» (1907, №3) рассказ Семёнова «Проклятие» и стихотворение Блока «Голос в тучах»; обнаружена отсылка к строкам стихотворения Семёнова «Проклятие» в первом письме Клюева Блоку (1907). Согласимся с точкой зрения С.А. Серёгиной на отношения Клюева с лидерами голгофского христианства: нет оснований говорить об их влиянии на убеждения раннего Клюева, все же с голгофцами его связали собственные воззрения на «стяжание Царства Божия <...> в социальной транскрипции» (111). Делая вывод о пути Клюева и Есенина к «скифству», их «скифском» мифотворчестве, С.А. Серёгина справедливо отмечает, что они «не были исключительно объектом влияния Иванова-Разумника» (565). Для филологов религиозные взгляды Клюева на разных этапах его духовных исканий содержат достаточно задач с несколькими неизвестными. С.А. Серёгина предлагает свое прочтение темных мест его «мифопоэтической философии религии» (648). Например, известное высказывание поэта 1922 г. о Христе как удойной силе, сочетающее космогонические представления поэта и языческую физиологию, в монографии подано как выражение философии дионисийства в русском модернизме, полемика с церковной догмой, желание экстатического переживания веры.

Подбор фактов говорит о раннем интересе Есенина к социально-политической жизни России, не связанном с духовными исканиями Клюева. Однако, как и Клюев, Есенин был участником противо-

правительственных событий. Например, С.А. Серёгина принимает точку зрения В.А. Дроздова («Формирование мировоззрения молодого Есенина и Ленские события 1912 г.», 2003) на обстоятельства появления стихотворения «На память об усопшем. У могилы» (1912) — это расстрел в 1912 г. демонстрации рабочих с приисков Ленского золотопромышленного товарищества. С 1912 г. стремление Есенина к общественной гармонии было обусловлено религиозно-философским контекстом, что объясняется его обращением к наследию Л. Толстого (поэт приобрел толстовский «Круг чтения» в 1911 г.; изд. 1906–1908, 1910). Как и в аксиологии Клюева, в сознании раннего Есенина существенное место заняли ценности братства («Брату Человеку», <1911–1912>). Сопоставляя идею братства в воззрениях Есенина, Некрасова и Толстого, С.А. Серёгина противопоставляет есенинскому состраданию мужику-брату некрасовский гуманизм, не предполагавший братства с народом, и отмечает, что в «Круге чтения» нет речи о правах страдающих братьев и дне расплаты. С.А. Серёгина развивает мысль о том, что есенинское обращение к риторике социального христианства могло быть обусловлено знакомством с идеями Ламенне («Слова верующего», 1833). По версии автора монографии, интерес Есенина к взглядам Ламенне мог возникнуть вследствие отсылки к ним в «Круге чтения». Детально анализируется разрастание в поэзии Есенина мотива пути к некоему неведомому миру в сопоставлении с предполагаемым источником — работой А. Безант «Теософия и новая психология» (рус. пер. — 1907). Поэтов сближал спор с официальной Церковью, что в случае с Есениным объясняется опять же влиянием Толстого (напр., «В чем моя вера?», 1884; «Путь жизни», 1911). Среди других сходжений тем и мотивов отметим знакомство Есенина с раскольничьими песнопениями (Е.А. Самоделова, «Историко-фольклорная поэтика С.А. Есенина», 1998).

Особо обращаем внимание на изыскания в стилевых тонкостях. Например, сопоставительный анализ произведений поэтов позволяет выделить в есенинском тексте «диалог символистской эстетики и клюевского слова» (268), в райской топике Клюева увидеть источник небесной географии Есенина и т. п. Обоснованы выводы о традициях романтизма в лирике Есенина и влиянии устной старообрядческой традиции на Клюева, о живописном реализме Есенина и эсхатологическом напряжении стиха Клюева. Есть весомые основания противопоставить стиль и «монумент художественного смысла» (230) у Есенина плотности образов в произведениях Клюева с его стремлением к наслоению и единству смыслов. Существенным вкладом в исследования поэзии Серебряного века считаем положения параграфа «Философия звука и слова у С.А. Есенина и Н.А. Клю-

ева». Кроме того, в монографии отражен опыт текстологического анализа произведений, их атрибуции.

Фундаментальный труд С.А. Серёгиной — результат авторских научных изысканий, он содержит ценные документальные данные, основан на тщательном сопоставительном анализе, ярких интерпретациях (здесь мы ограничились несколькими примерами), безупречной логике, убедительных выводах. Вместе с тем монография отражает состояние современной филологии, С.А. Серёгина вступает в диалог с известными исследователями — К.М. Азадовским, О.Е. Вороновой, Е.А. Самоделовой, М.В. Скороходовым, С.И. Субботиным, Н.И. Шубниковой-Гусевой и др.

Поступила в редакцию 14.03.2025

Принята к публикации 17.06.2025

Отредактирована 26.06.2025

Received 14.03.2025

Accepted 17.06.2025

Revised 26.06.2025

ОБ АВТОРЕ

Наталья Михайловна Солнцева — доктор филологических наук, профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; natashasolnceva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalia M. Solntseva — Prof. Dr., Department of the History of Contemporary Russian Literature and Modern Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; natashasolnceva@yandex.ru